

[Системная подсказка, хозяин получил навык золотого уровня, Горец]

"Горец, навык мастера Йи из Лиги Легенд, я не ожидал, что получу его".

Изначально говорилось, что когда компания Лу Чэня разрабатывала навыки, они позаимствовали многие навыки у других игровых персонажей.

Более того, поскольку игра еще не была закончена, все эти скопированные навыки еще не были изменены и не были скинированы.

Поэтому нынешний Лу Чэнь получил оригинальную версию навыка Горец.

Подумав о силе этого навыка, Лу Чэнь не смог удержаться от улыбки.

Говоря о навыке Горец, нельзя не упомянуть Лигу Легенд, Мечника Вуджу Мастера Йи, героя Лиги Легенд, известного как Бешеный Пес Йи.

И происхождение этого имени, в значительной степени, связано с этим навыком.

Горец: Пассивное: уменьшает время действия обычных умений хозяина на 70% при получении убийств или ассистов.

Активное: увеличивает скорость передвижения на 35/45/55%, скорость атаки на 30/55/80% и дает иммунитет ко всем замедляющим эффектам на 7 сек.

В активном состоянии убийство или ассист увеличивает время действия навыка на 7 секунд.

Выше приведено описание этого умения.

Это умение увеличивает скорость атаки, скорость передвижения и невосприимчивость к замедлениям. Пока это умение активировано, Мастер Йи будет подобен бешеной собаке, безумно уничтожающей врагов.

И вот теперь этим умением завладел Лу Чэнь.

Подумав о том, что после получения этого навыка против врага будет проноситься шторм, уничтожающий все вокруг, Лу Чэнь почувствовал легкое самодовольство.

"Этот навык хорош, он увеличивает скорость передвижения, а также невосприимчив к замедлениям, кроме того, с ним я смогу сбежать, если не смогу победить".

Лу Чэнь был очень доволен навыком Горца.

Пока Лу Чэнь был доволен, он вдруг обнаружил, что золотой значок навыка Горца не был заклеен на системном интерфейсе, как это было в игре, а наоборот, он был непосредственно разбит и превратился в кусочек золотого света, который влился в тело Лу Чэня.

Такая ситуация сначала ошеломила Лу Чэня, но вскоре он отреагировал.

"Всегда забываешь, что реальность - это не игра, и способность Горец не может быть открыта с помощью одной точки значка, как в игре".

"Подобно моей модернизации, этот золотой свет должен трансформировать мое тело, чтобы в будущем я мог использовать этот навык".

Только, видимо, Лу Чэнь почувствовал облегчение от того, что получил его.

Золотистый свет после разрушения Иконки Горца не был вредоносным, он, как и золотистый свет во время обновления, согревал и трансформировал тело Лу Чэня.

Только вот такая трансформация явно была не без намека на расход.

Золотой свет, преобразованный за счет ценности опыта, действительно был волшебным и мог заменить часть энергии, но эта замена не была полной, и при изменении тела, чтобы применить этот навык, Лу Чэню также пришлось потратить часть своей энергии.

И в этот момент Лу Чэнь почувствовал, что его живот постоянно вздрагивает, а куски мяса, которые он только что проглотил, стремительно тают.

Только вот еды, которую он только что проглотил, было просто недостаточно для трансформации навыка Золотого уровня, и в этот момент живот Лу Чэня был похож на черную дыру, издающую сигналы голода.

Не раздумывая, Лу Чэнь с трудом поднялся с кровати и стал обгладывать оставшиеся в доме маленькие кусочки мяса.

Подвяленное мясо было жестким, но в это время почти умирающему от голода Лу Чэню было уже все равно, он отчаянно рвался и рвался из дома во двор, постоянно выпивая воду в баке, которая пыталась ослабить голод в его животе.

Только вот умение золотого уровня очень мощное, но в то же время и энергия, необходимая для его трансформации, крайне страшна.

Хотя Лу Чэнь отчаянно рвал еду в руках и непрерывно заливал ее водой, он все равно не мог остановить такое потребление.

И этот вид трансформации не прекратился бы, если бы у Лу Чэня не было еды.

По отражению в баке с водой Лу Чэнь понял, что его тело, которое изначально было немного тощим, но все еще имело два куска мяса высыхало, и почти в мгновение ока его отражение в баке с водой стало таким же тощим, словно это были кожа и кости.

Система постоянно извлекала большое количество эссенции плоти и крови и использовала ее для преобразования тела Лу Чэня.

Что еще больше смущало Лу Чэня, так это то, что, когда вяленое мясо в его руке было съедено, экстракция все еще не прекращалась.

"Черт, неужели здесь можно умереть, черт возьми, я не думал, что модернизация убьет меня, я был неосторожен."

Можно только сказать, что реальность отличалась от игры: в игре, пока было достаточно опыта, можно было модернизировать все по своему усмотрению, но, очевидно, реальность нельзя было модернизировать, как в игре, по чуть-чуть за раз.

В реальности необходимо было соблюдать закон сохранения энергии.

Можно лишь сказать, что Лу Чэнь понес потери из-за отсутствия опыта.

Однако, даже оказавшись в безвыходной ситуации, Лу Чэнь не терял надежды на выживание, и когда он уже почти потерял сознание, его взгляд обратился к дереву жуджуб во внутреннем дворе.

Это растущее во дворе большое дерево, обычно, может собрать несколько зеленых жужубов впроголодь, конечно, сейчас, там нет зеленых жужубов, но глаза Лу Чэня, все еще не отводились от него.

"Кора, она должна быть съедобной".

Лу Чэнь, который был голоден до предела, был готов пойти и погрызть кору.

Но не успел Лу Чэнь начать действовать, как со стороны двери двора, в котором он находился, раздался стук.

И тут на Лу Чэня с тревогой посмотрел крепкий мужчина ростом около двух метров, который нес на плече половину окровавленной оленьей ноги, а в руке держал мачете.

Увидев этого крепкого мужчину, глаза Лу Чэня загорелись.

"Дядя Дачжуан, помогите, я умираю от голода".

Дачжуан, охотник деревни, сосед варвара Чэня, был также близким другом отца Чэня.

После смерти родителей Чэнь остался без заботы дяди Дачжуана.

И в этот момент, глядя на целую оленью ногу, которую нес на плече Дачжуан, Лу Чэнь почувствовал, что спасен.

Только вот крик Лу Чэня не заставил Дачжуана подойти ближе, вместо этого он держал мачете, настороженно поглядывая на Лу Чэня, и был готов в любой момент наброситься.

"Кто ты?"

Внезапный риторический вопрос заставил Лу Чэня испугаться, он подумал, что дело о его путешествии по миру раскрыто, но Лу Чэнь не был глуп, вскоре он придумал что-то в сочетании с воспоминаниями Чэня.

"Дядя Дачжуан, я Чэнь, я не умер и не был одержим злым духом, Старейшина Ву дал мне чашу с лекарством и вернул меня к жизни".

Слова Лу Чэня были искренними, но, к сожалению, такие слова не заставили Дачжуана расслабиться.

"Старейшина Ву действительно дал тебе чашу с лекарством и попросил присматривать за тобой, но то, как ты выглядишь сейчас, не означает, что ты поправился".

Сказав это, сильный варвар по имени Дачжуан все крепче сжимал руку, в которой держал мачете, и становился все более бдительным.

В ответ на это Лу Чэнь только вздохнул: варвары в этом мире могли иметь низкий уровень культуры, но их бдительность по отношению к злым духам все равно была довольно высокой.

Вот только чем выше была их бдительность, тем опаснее становился Лу Чэнь, а его положение

было таково, что он не мог больше тянуть с этим.

Если бы это был тот самый подросток-варвар, то он бы уже поспешил с объяснениями.

Вот только такое объяснение облегчило бы людям неправильное понимание, ведь без него никак не обойтись: нынешний облик Лу Чэня был в точности таким же, как у голодного призрака.

Но Лу Чэнь, в конце концов, пришел из двадцать первого века, по сравнению с подростком-варваром у него было больше самообладания и идей.

"Дядя Дачжуан, я знаю, что вы не верите мне, когда я говорю, и это правда, что от злых духов нельзя защититься, но с моим телом сейчас я действительно не могу откладывать это".

"Вот видите, как хорошо, не подходите, бросьте мне мясо в руку, а потом позовите кого-нибудь, кто сможет определить, злой я дух или нет".

<http://tl.rulate.ru/book/89082/3195680>